

УДК 343.61

DOI: 10.34670/AR.2023.27.67.032

Предупреждение массовых убийств в образовательных организациях

Симонов Илья Сергеевич

Преподаватель,
Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России,
353911, Российская Федерация, Новороссийск,
Сухумийское ш., 12 км;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Силин Александр Сергеевич

Преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимский юридический институт МВД России,
450091, Российская Федерация, Уфа, ул. Муксинова, 2;
e-mail: ufali@mvd.ru

Рябко Наталья Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
Преподаватель кафедры административного права
Ростовский юридический институт МВД России,
347360, Российская Федерация, Волгодонск, ул. Степная, 40;
e-mail: vfrui@mvd.ru

Битов Алим Асланович

Преподаватель,
кафедра деятельности органов внутренних дел в особых условиях,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал),
Краснодарский университет МВД России,
360030, Российская Федерация, Нальчик, ул. Мальбахова, 123;
e-mail: evetskaja.svetl@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены понятия «массшутинга» и «скулшутинга» в современной России, причины зарождения и способ их предупреждения. Анализ трудов Э. Дюркгейма «Самоубийство» и «Правила социологического метода, в которых массовые публичные расстрелы классифицируются и рассматриваются как крайняя форма убийства, являясь исключительно экспрессивной формой насилия - нападение является выражением гнева, разочарования и других негативных эмоций. Значительная часть обычных убийств может быть отнесена к категории инструментальных по своей природе, поскольку они совершаются ради выгоды или прибыли. Проанализирован повторяющийся аспект

массовых публичных расстрелов, который в значительной степени, игнорируется средствами массовой информации и эмпирическими исследованиями, который заключается в том, что большинство массовых убийств заканчиваются самоубийствами, убийствами преступника, совершенными от рук правоохранительных органов.

Для цитирования в научных исследованиях

Симонов И.С., Силин А.С., Рябко Н.В., Битов А.А. Предупреждение массовых убийств в образовательных организациях // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 415-422. DOI: 10.34670/AR.2023.27.67.032

Ключевые слова

Массшутинг, массовые убийства, расстрел, самоубийство, скулшутинг, террорист, убийство.

Введение

Преступность является одним из самых значимых факторов и имеет характер реальной угрозы дестабилизирующей общество, так на территории России в период с 2018 по 2021 года, произошла серия жестоких убийств в учебных заведениях с применением огнестрельного оружия, носящие массовый характер, речь идёт о событиях, случившихся в г. Керчь в 2018 году, а также в г. Казань и г. Пермь которые произошли в 2021 году. В последующем в современной научной литературе чётко закрепились понятия «массшутинг» и «скулшутинг» - означающие массовые расстрелы в учебных заведениях. [Давыдов, Хломов, 2018, С.62-64] Данные термины были заимствованы из зарубежной культуры. Своё начало массовые убийства с применением огнестрельного оружия, владельцами которых являются молодые люди, либо родственники преступников, положило начало событие произошедшее 20 апреля 1999 года в штате Колорадо (США) в школе «Колумбайн», где два ученика старших классов, вступив в преступный сговор, совершили нападение на учеников и персонал школы.

Основное содержание

Общий «почерк» преступлений: особая жестокость, а также длительная подготовка и проработка каждого из перечисленных преступлений, даёт понять, что перед правоохранительными органами России стоит сложная задача направленная на выявление и пресечения подобного рода преступлений. Одним из механизмов направленных на решение данной проблемы, являются оперативные учёты и информационные системы органов внутренних дел.

За последние 40 лет ученые получили важные сведения о различных характеристиках массовых публичных расстрелов: их распространенности, типах, закономерностях и индивидуальных факторах риска.[Фокс, Хардинг, 2005, С.42-44] Однако нам все еще не хватает фундаментального понимания процессов, которые определяют их частоту и их пространственное распределение. Неспособность правоохранителей предупредить, подобные резонансные преступления, ставит под сомнение эффективность аналитической работы. Литература о массовых убийствах, в основном затрагивает аналитическую работу совершенного преступления, не вдаваясь в подробности способов и механизмов

предупреждения преступления. Тогда как между массовыми публичными расстрелами и массовыми убийствами существует значительное совпадение, поскольку первые являются подтипом вторых. Как следствие, массовые публичные расстрелы и массовые убийства неразрывно связаны между собой. Однако в последние 40 лет исследователи в основном фокусировались на убийствах в общем понятии массового, тем самым объединяя различные типы массовых убийств. Эти исследования косвенно предполагают, что не существует значимых различий в характеристиках тех, кто совершает преступления, и в силах, которые формируют эти события. Исследования показывают, что лица, совершающие массовые публичные нападения, различаются не только по своим мотивам, но и по тому, как они готовят, осуществляют и завершают нападение.[Богданов, Воронцов, 2015, с.117]

В конце 19 века Эмиль Дюркгейм активно пытался выделить уникальную область для социологии: такую, которая подчеркнула бы ее отличие от философии и эмпирической психологии и тем самым подтвердила бы ее эмпирический императив. Эмиль Дюркгейм утверждал, что социальные явления следует понимать как объективные "социальные" факты, которые находятся за пределами индивидуального сознания.[Дюркгейм, 2018, с.130] Другими словами, когда индивидуальные действия объединяются, они порождают новое коллективное сознание, отличное по своей природе от его отдельных единиц. К социальным фактам относятся обычаи, нормы, институты, мораль, население, технологии и так далее. Хотя социальные факты являются продуктом совокупной человеческой деятельности, они не являются продуктом сознательного намерения. Скорее, сумма индивидуальных действий предполагает собственную жизнь, думает и действует только для собственного выживания - то есть социальные факты обеспечивают принятие, распространение и защиту индивидами. Социальные факты взаимодействуют друг с другом и влияют на людей. Однако, хотя социальные факты коренятся в индивидуальном сознании и действиях, их нельзя понять на индивидуальном уровне, их можно понять только в сети взаимодействий между отдельными единицами - то есть в обществе.

В основе позитивистской позиции Эмиля Дюркгейма лежат четыре ключевых положения. Во-первых, учитывая, что социальные факты - это "вещи" внешние и независимые от индивидуальных действий, которые их создали, следует, что социальные явления не могут быть объяснены только индивидуальными факторами. Чтобы понять, "как общество представляет себе себя и окружающий его мир, необходимо исследовать природу общества, а не отдельных людей"[Дюркгейм, 2021, с.178]. Во-вторых, социальные факты сдерживают индивидуальное поведение. Все человеческое поведение осуществляется в социальных контекстах, которые определяют параметры приемлемого поведения. Те, кто принимает социальные нормы и следует им, живут своей жизнью, не подвергаясь воздействию этих принудительных сил. Однако те, кто не принимает или не функционирует в рамках этих параметров, становятся объектом стыда и насмешек; они маргинализируются, и к ним применяются санкции до тех пор, пока они не придут в соответствие со своим социальным контекстом. Таким образом, поведение, которое кажется исходящим из индивидуального сознания, на самом деле формируется социальным контекстом. В-третьих, социальные факты могут быть выявлены путем изучения средств и темпов индивидуальных действий. Наконец, хотя социальные явления и не поддаются непосредственному наблюдению, они являются вещами, которые следует изучать эмпирически, а не философски. "Рассматривать социальные явления как вещи - значит рассматривать их как данные, и это является отправной точкой для науки".[Дюркгейм, 2018, с.149]

В своих работах Эмиль Дюркгейм успешно заложил основу для выявления, теоретизирования и систематического изучения всех социальных явлений, включая массовые

публичные расстрелы. Поэтому, прежде чем приступить к анализу, мы должны сначала представить массовые публичные расстрелы как социальное явление. Ссылаясь на Э. Дюркгейма, вместо того, чтобы рассматривать массовые публичные расстрелы как частные события, изолированные друг от друга, каждое из которых требует отдельного изучения, мы должны подумать о том, что целое может быть больше, чем его отдельные части. "[Этот]... коллективный итог... сам по себе является новым фактом *sui generis* (лат. уникальность правовой конструкции), обладающим собственным единством, индивидуальностью и, следовательно, собственной природой - природой преимущественно социальной"[Дюркгейм, 2021, с.201]. Переосмысление массовых публичных расстрелов как социального явления освобождает наше социологическое воображение от нисходящего мышления и позволяет нам рассмотреть новые альтернативные процессы.

При этом возникает резонный вопрос, чем являются массовые публичные расстрелы: убийством или самоубийством? «Каждое научное исследование касается определенной группы явлений, которые подпадают под одно и то же определение. Поэтому первым шагом социолога должно быть определение того, что он рассматривает, чтобы мы могли точно знать, что является предметом его исследования. Это главное и абсолютно необходимое условие любого доказательства или проверки. Теорию можно проверить, только если мы знаем, как распознать факты, за которые она должна отвечать".[Дюркгейм, 2015, с.97]

Признания массовых публичных расстрелов социальным фактом недостаточно, хотя это может быть предпосылкой для надлежащего социологического исследования. Прежде чем применить обоснованную теоретическую обработку, мы должны сначала выяснить природу явления. В данном случае массовые публичные расстрелы традиционно классифицируются и рассматриваются как крайняя форма убийства.[Давыдов, Хломов, 2018, с.62] Это неудивительно, учитывая, что в центре каждого события находится множественное убийство. Однако есть еще один повторяющийся аспект массовых публичных расстрелов, который в значительной степени игнорируется средствами массовой информации и эмпирическими исследованиями - большинство массовых убийств заканчиваются самоубийствами, убийствами преступника, совершенными от рук правоохранительных органов, либо как в случае Тимура Бекмансурова («Пермский стрелок»), который был обезврежен, ответным огнем, сотрудником ДПС Константином Калинин . Акцент на убийствах, а не на самоубийствах, вполне объясним. Акт совершения нескольких убийств в общественном месте являются резонансным событием, особенно когда жертвы выбираются преступником случайным образом.

Исследования на эту тему подтверждают мысль о том, что массовые стрелки чаще, чем обычные убийцы и другие типы массовых убийц, совершают самоубийства.[Коэн, 1980, с.318] Возможно, именно это суицидальное состояние (или безразличие к собственной жизни) позволяет им совершать эти ужасные преступления. Как отметил Д.З. Мутагиров, "как только человек теряет волю к жизни... самые отвратительные злодеяния становятся дозволенными. Больше не существует никаких последствий, которых стоит опасаться: ни ареста, ни тюрьмы, ни суда, ни семей жертв, перед которыми придется предстать, ни угрызений совести"[Мутагиров, 2018, с.95]. Возможно, что само убийство совершается для оправдания собственной смерти убийцы. Исследование массовых публичных расстрелов показало, что вероятность совершения самоубийств увеличивалась на 20% на каждую дополнительную жертву. С этой точки зрения, массовые публичные расстрелы могут быть вызваны суицидальным, а не убийственным состоянием, и их следует рассматривать как крайнюю форму самоубийства - ту, которая включает в себя убийство.

Однако мы не можем рассматривать массовые публичные расстрелы как крайнюю форму самоубийства или убийства, основываясь только на предположениях. Чтобы понять истинную природу этого явления, мы должны сопоставить известные модели массовых публичных расстрелов с моделями убийств и самоубийств. Давайте начнем с убийств. По сравнению с массовыми публичными расстрелами, обычные преступники-убийцы, по-видимому, обладают гораздо более сильным чувством самосохранения. Чтобы избежать обнаружения, типичные преступники-убийцы обычно совершают нападения в уединенных местах, вдали от посторонних глаз. После совершения преступления многие из них принимают меры предосторожности, например, инсценируют место преступления, другие просто убегают, чтобы избежать обнаружения. Массовые публичные стрелки не демонстрируют такого поведения.[Бычкова, Раднаева, 2018, с.101] Проанализировав преступления совершенный в городах Керчь, Казань и Пермь, одними из самых известных массовых публичных расстрелов в современной России, мы можем сделать вывод, что ни один из преступников не занимался инсценировкой преступлений. Также можем сделать вывод, что ни один из преступников не попытался покинуть место совершения преступления, и лишь Ильназ Галявиев предпочел сдать правоохранителям. Еще одно ключевое отличие заключается в том, что массовые публичные расстрелы являются исключительно экспрессивной формой насилия - нападение является выражением гнева, разочарования и других негативных эмоций. Значительная часть обычных убийств может быть отнесена к категории инструментальных по своей природе, поскольку они совершаются ради выгоды или прибыли.

Самоубийство и массовые публичные расстрелы имеют удивительное сходство. Во-первых, оба явления связаны с людьми, которые мало заботятся о собственном спасении. Хотя это очевидно в случаях самоубийства, в отсутствие формального диагноза сценарный анализ массовых публичных расстрелов показывает, что они ведут себя не так, как человек, пытающийся избежать властей.

При изучении личности преступников, совершивших преступления в учебных заведениях, расположенных на территории России, обнародованных в открытых источниках, можно сделать выводы, что преступников объединяет, примерный возраст, мотив, отсутствие судимости и административных правонарушений, а также наличие лицензии на владение огнестрельным оружием. О чем свидетельствует несовершенство в сфере законодательства связанного с оружием, а также отсутствие оперативно-значимой информации в ведомственных информационных системах, способных предотвратить данные преступления. Так на рассмотрении в Государственной думе Российской Федерации, находится проект федерального закона о внесении изменений в ФЗ № 150 от 13 декабря 1996 года «Об оружии», законодатель считает, что в ст. 1 необходимо дополнить п. 11, в котором говорится: «...в отношении которых по результатам проверки, проведенной органами федеральной службы безопасности и (или) органами внутренних дел в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, имеется заключение о наличии опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности. Указанная проверка не проводится в отношении лиц, проходящих службу в государственных военизированных организациях и имеющих воинские звания либо специальные звания или классные чины юстиции, а также лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов Российской Федерации и должности государственной службы субъекта Российской Федерации.» Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодатель желает, обязать органы

исполнительной власти, такие как федеральная служба безопасности и (или) органы внутренних дел проводить проверку на право выдачи заключений о возможности (не возможности) выдачи лицензии на право владения огнестрельным оружием. Таким образом способ выявления лиц склонных к деликвентному поведению, ложится на плечи правоохранителей, при этом механизмом получения информации о лице являются ведомственные информационный центры.

Правильная организация информационного обеспечения, включающая в себя систематическое накопление достоверной, всесторонне характеризующей оперативную обстановку оперативно-розыскной информации в автоматизированных информационных системах, её своевременный и качественный анализ, является одним из главных условий высокой эффективности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, успех этой работы в значительной мере зависит от опережающего развития подразделений, занимающихся сбором и обработкой оперативно-розыскной информации, формирования хорошо оснащённых, профессионально подготовленных оперативных подразделений, действующих на основе информации упреждающе, точно и быстро.

Заключение

Сегодня, благодаря совместным усилиям ученых, практических работников, чьё внимание сконцентрировано на целенаправленном добывании оперативно-розыскной информации, в том числе упреждающего характера, можно констатировать тот факт, что без надлежащей организации информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности ОВД крайне трудно решить поставленные перед оперативно-розыскными органами задачи борьбы с преступностью. Системность в работе с информацией, умение оперативных работников использовать массивы уже накопленной информации и организовать своевременный сбор и качественную проверку данных, обеспечивают постоянную оперативную осведомленность о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, систематическое осуществление аналитической работы и поисковых мероприятий.

Библиография

1. Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С. «Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие»: учебное пособие - Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2015 г. – 117с.
2. Бычкова А.М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 101-115.
3. Дюркгейм Э. «Элементарные формы религиозной жизни: заключение» 1912 г. – перевод Земскова В.А. 2018 г. – 130с.
4. Дюркгейм Э. «Самоубийство» 1897 г. – перевод А.Н. Ильинский 2015 г. – 97с.
5. Дюркгейм Э. «Правила социологического метода» 1895 г. – перевод В. Желнинова 2021 г. – 201с.
6. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62-76.
7. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. М.: Наука, 1980. С. 318.
8. 10. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека» // учебное пособие. Москва. 2018. С 85.
9. Фокс С., Хардинг Д.Д. Стрельба в школах как вид организационного отклоняющегося поведения // Социология образования. 2005. № 10. С. 42-44. 12. 10. Щетинина Е.В. Проблемы развития культуры насилия в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 2 (18). С. 127-130.
10. Zartman I. W. Preventing identity conflicts leading to genocide and mass killings. – 2010.

Prevention of mass killings in educational institutions

Il'ya S. Simonov

Lecturer,
Novorossiysk Branch of Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
353911, 12 km, Sukhumiiskoe highway,
Novorossiysk, Russian Federation;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Aleksandr S. Silin

Lecturer of the Department of Special Training
Ufa Law Institute of MIA of Russia,
450091, 2, Muksinova str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: ufali@mvd.ru

Natal'ya V. Ryabko

Lecturer
Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
347360, 40, Stepnaya str., Volgodonsk, Russian Federation;
e-mail: vfrui@mvd.ru

Alim A. Bitov

Lecturer,
Department of Activity of Internal Affairs Bodies in Special Conditions,
North Caucasian Institute of Professional Development,
Krasnodar University of MIA RF,
360030, 123, Mal'khabova str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: evetskaja.svetl@yandex.ru

Abstract

This article discusses the concepts of "massshooting" and "schoolshooting" in modern Russia, the causes of their origin and the way to prevent them. Analysis of the works of E. Durkheim "Suicide" and "Rules of the sociological method, in which mass public executions are classified and considered as an extreme form of murder, being an exclusively expressive form of violence - an attack is an expression of anger, disappointment and other negative emotions. A significant proportion of conventional killings can be categorized as instrumental in nature, as they are committed for profit or gain. Analyze a recurring aspect of mass public shootings that is largely ignored by the media and empirical research, which is that most mass killings end in suicide, killings of the perpetrator at the hands of law enforcement.

For citation

Simonov I.S., Silin A.S., Ryabko N.V., Bitov A.A. (2023) Preduprezhdenie massovykh ubiystv v obrazovatel'nykh organizatsiyakh [Prevention of mass killings in educational institutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 415-422. DOI: 10.34670/AR.2023.27.67.032

Keywords

Mass scouting, mass murder, shooting, suicide, school scouting, terrorist, murder.

References

1. Bogdanov A.V., Vorontsov A.V., Efimkin M.S. "Criminal environment. Concept, genesis, operational investigative impact": textbook - V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015 – 117s.
2. Bychkova A.M., Radnaeva E.L. Driving to suicide through the use of Internet technologies: socio-psychological, criminological and criminal-legal aspects // *All-Russian Journal of Criminology*. 2018. Vol. 12. No. 1. pp. 101-115.
3. Durkheim E. "Elementary forms of religious life: conclusion" 1912 – translated by Zemskov V.A. 2018 – 130c.
4. Durkheim E. "Suicide" 1897 – translated by A.N. Ilyinsky 2015 – 97c.
5. Durkheim E. "Rules of the sociological method" 1895 – translated by V. Zhelninov 2021 – 201c.
6. Davydov D.G., Khlomov K.D. Mass murders in educational institutions: mechanisms, causes, prevention // *National Psychological Journal*. 2018. No. 4 (32). pp. 62-76.
7. Cohen A. The content of delinquent subculture // *Sociology of crime*. M.: Nauka, 1980. p. 318.
8. 10. Mutagirov D.Z. Human rights and freedoms" // textbook. Moscow. 2018. From 85.
9. Fox S., Harding D.D. School shooting as a type of organizational deviant behavior // *Sociology of education*. 2005. No. 10. C. 42-44. 12. 10. Shchetinina E.V. Problems of the development of the culture of violence in the Internet space // *Innovative development of vocational education*. 2018. No. 2 (18). pp. 127-130.
10. Zartman, I. W. (2010). Preventing identity conflicts leading to genocide and mass killings.